

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)622-4

ДЕПОРТАЦИЯ НЕМЦЕВ ИЗ КАЛМЫЦКОЙ АССР*Л. В. Оконова*

В СССР с началом Великой Отечественной войны политические репрессии против населения страны не прекращались. Одними из первых, кто подвергся выселению из Калмыцкой АССР, оказались немцы, в основном компактно проживавшие в Западном и Яшалтинском улусах. Данный, фактически противоправный, акт, коснувшийся не только немцев, но и других репрессированных народов, долгие годы замалчивался, вплоть до начала разоблачения в 1950-е годы культа личности И. В. Сталина. XX съезд КПСС и наступление «хрущевской оттепели» позволили поставить вопрос о восстановлении поправленных политических прав репрессированных граждан СССР и национальных образований. Тогда же начался процесс их реабилитации, протекавший в условиях сохранявшейся недоступности архивных фондов и материалов в соответствующих ведомствах.

Впервые в отечественной исторической литературе о выселении немцев из Калмыцкой АССР упомянули в начале 1990-х гг. исследователи Н. Ф. Бугай и В. Б. Убушаев [Бугай 1991: 14–15; Убушаев 1992: 37–38]. Обзор научной литературы по истории депортации немцев из Калмыцкой АССР показывает, что она еще не стала объектом всестороннего и самостоятельного изучения. Имеющиеся на сегодняшний день немногочисленные работы содержат отрывочные сведения в виде упоминаний по истории их выселения. Воссоздание во всей полноте истории депортации немцев в 1941 г. из Калмыцкой АССР, пребывания в ссылке, их возвращения в Калмыцкую АССР — задача будущего исследования.

Исходя из актуальности темы, в данной статье предпринята попытка уяснить с возможной полнотой процесс принудительного переселения немцев из республики и дать ему историческую оценку. Для должного освещения вопроса в статье привлечены опубликованные, архивные и иного рода источники, часть из которых нами вводятся в научный оборот впервые. К послед-

ним относятся документальные материалы, выявленные в Информационном центре Министерства внутренних дел Республики Калмыкия (ИЦ МВД РК) и Национальном архиве Республики Калмыкия (НА РК).

С нападением 22 июня 1941 г. фашистской Германии на СССР особые испытания предстояло пережить советским немцам. 26 августа 1941 г. было принято совместное постановление Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — далее ЦК ВКП (б) — и Совета Народных Комиссаров СССР (далее — СНК СССР) «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области» [Бугай 1991: 14], а спустя 2 дня, 28 августа председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым подписан Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (далее — указ от 28 августа 1941 г.) [История российских немцев... 1993: 159–160]. Позднее последовал ряд постановлений, распоряжений СНК СССР, Государственного Комитета Обороны СССР, приказов Народного Комиссариата внутренних дел СССР (далее — НКВД СССР) о выселении немецкого населения фактически со всей европейской части страны.

Юридическим основанием для выселения немцев из Калмыцкой АССР послужило распоряжение СНК СССР № 84-кс «О переселении немцев из Калмыцкой АССР» от 2 ноября 1941 г. [Сталинские депортации... 2005: 360].

Согласно этому распоряжению, было решено переселить проживающих в Калмыцкой АССР 6000 немцев в Казахскую ССР. Руководство операцией было возложено на НКВД СССР, ее намечалось провести в 7-дневный срок, с 3 по 10 ноября 1941 г. Переселение и расселение немцев в Казахской ССР следовало произвести в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР за № 2060-935сс от 12.IV.1941 г.

«О расселении немцев Поволжья в Казахстане» и инструкцией «О порядке приема имущества переселяемых колхозов и колхозников», утвержденной СНК СССР за № 016-915сс от 30.VIII.1941 г.

Колхозные постройки и жилье колхозников предполагалось восстанавливать в местах расселения путем предоставления готовых помещений. В случае невозможности предоставления полноценного жилья переселяемым намечалось выдавать на строительство или ремонт зданий кредит по линии Сельхозбанка в размере до 2000 рублей сроком на 5 лет из 3 % годовых, на условиях погашения со второго года после его получения.

Народный комиссариат путей сообщения (НКПС, руководитель — Каганович), Народный комиссариат морского флота (НКМФ, руководитель — Дукельский) обязывались произвести перевозку всех переселяемых в срок от 3 до 10 ноября 1941 г., организовав подачу вагонов и пароходов по графику, составленному совместно с НКВД СССР. Питание переселяемых в пути возлагалось на Наркомторг СССР (руководитель — Любимов) в пунктах по указанию НКВД СССР, медицинское обслуживание переселяемых в пути следования — на Наркомздрав СССР (руководитель — Митерев), для чего по заявке НКВД СССР выделялись медицинский персонал, медикаменты и медико-санитарный инвентарь. Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Скворцов и председатель СНК Казахской ССР Ундасынов отвечали за организацию приема, расселения и хозяйственного устройства переселяемых. СНК Казахской ССР из резервного фонда СНК СССР должен был выделить средства в размере 300 тыс. руб. на прием и расселение переселенцев.

3 ноября 1941 г. был издан приказ № 001543 народного комиссара внутренних дел СССР Л. Берия «О мероприятиях по переселению немцев из Калмыцкой АССР» [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 120–121 об.]. Общее руководство операцией по переселению немцев из Калмыцкой АССР было возложено на наркома внутренних дел республики, капитана госбезопасности Г. Я. Гончарова, который впоследствии обязывался докладывать о ходе операции НКВД СССР. Перед началом операции, согласно специальной инструкции, утвержденной приказом № 001543 НКВД СССР, для обеспечения операции по пере-

селению войсками НКВД генерал-майору Апполонову было поручено выделить в распоряжение НКВД Калмыцкой АССР 3 командиров среднего конного состава и 63 красноармейца. Все выявленные «антисоветские элементы» из числа немцев подлежали аресту и заключению органами НКВД. Советско-партийный аппарат обязывался провести разъяснительную работу, предупредив всех выселяемых, что в случае уклонения (попытки скрыться) от переселения членов семьи ответственность за них будет нести глава семьи, а в случае возможного открытого отказа от выселения последует арест. Начальнику транспортного управления НКВД СССР, старшему майору госбезопасности Синегубову поручалось обеспечить своевременную подачу эшелона для вывоза переселяемых [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 120–121 об.].

По срочной спецсвязи данные распоряжения были переданы в республиканские советские и партийные органы, которые тогда же, 3 ноября, продублировали основное решение — выселить всех немцев, проживавших в Калмыцкой АССР, к 10 ноября 1941 г. Одновременно на бюро Калмыцкого бюро обкома ВКП(б) и СНК Калмыцкой АССР пунктом 2 было утверждено письмо уисполкомам улусных Советов депутатов трудящихся, Элистинскому горисполкому, городскому и улусным комитетам ВКП(б) о выселении немцев [НА РК.Ф. П-1.Оп. 3. Д. 607. Л. 74; ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 25].

Для ответственных работников в Калмыцкой АССР вопрос выселения немцев не стал неожиданной новостью. Перед началом операции, согласно инструкции НКВД СССР № 13600 о порядке переселения немцев, проживавших в Калмыцкой АССР, предусматривалась разработка подготовительных мероприятий, составление особого списка лиц, проживавших в немецких семьях, переселение которых было обязательно; затем предполагалось проведение самой операции по выселению, направлению к станциям погрузки и дальнейшему транспортированию к пунктам поселения.

Организационная схема осуществлявшейся депортации предусматривала, что члены ВКП(б) и ВЛКСМ немецкой национальности вместе со всеми остальными подлежали переселению в Казахскую ССР. Исключение составляли лица, в отношении

которых давались специальные указания НКВД СССР.

В улусах операцией руководили оперативные «тройки» в составе начальников районных отделов НКВД, милиции, а также представителя НКВД. Кроме того, комплектовались оперативные группы. В них включали оперативных работников НКВД, милиции, представителя местных советско-партийных организаций и лиц, отвечавших за опись и прием имущества, оставляемого выселявшимися. На них возлагался выезд непосредственно на места, где проживали выселявшиеся. Здесь заполнялись учетные карточки на каждую семью с перечислением всех ее членов.

При составлении учетной карточки главу семьи предупреждали об ответственности за всех переселяемых членов его семьи. Не подлежали учету те семьи, где муж (глава семьи) не был немцем. Остальные, в том числе семьи военнослужащих, командиров и рядовых красноармейцев, брались на учет, т. е. их выселяли на общих основаниях. После заполнения учетных карточек оперативные «тройки» составляли план проведения операции, в котором учитывались количество семей, подлежащих переселению, общая численность членов этих семей, наличие подвод и иного транспорта у переселяемых и намечались маршруты движения к станциям погрузки.

Всем переселявшимся оперативные группы должны были сообщить о начале операции заранее, т. е. за 2 дня до выселения с тем, чтобы они могли подготовиться к отъезду. При этом было запрещено проведение собраний и коллективных обсуждений, связанных с переселением. Разрешалось брать с собой продукты, вещи, мелкий сельхозинвентарь, ценности, деньги (сумма не ограничивалась) с расчетом до 200 кг на каждого члена семьи и общим весом не более 1 тонны на каждую семью. Переселяемым предоставлялся определенный срок для сбора и упаковки имущества. Городским жителям разрешалось оставлять лично принадлежавшее им имущество в указанном размере и весе. Оставшееся имущество разрешалось реализовывать через доверенных лиц, которые в десятидневный срок могли продать его, а вырученные от продажи деньги направить владельцу по новому месту его жительства.

Оставшееся недвижимое имущество переселяемых подлежало переписи пред-

ставителями советских органов. При этом переселяемым объявлялось, что это имущество (сельскохозяйственные орудия, продовольствие — зернофураж и скот, кроме лошадей) подлежало передаче вновь создаваемым колхозам вместо ликвидированных.

Для доставки переселяемых к станциям погрузки весь учтенный авто- и гужевой транспорт колхозов должен был предоставляться с таким расчетом, чтобы все, подлежащие вывозу, могли взять с собой полагавшееся им по весу имущество с расчетом не менее, чем на один месяц. В случае недостатка транспорта у переселяемых следовало договориться с советско-партийными организациями о дополнительном его выделении. Оперативные группы, проводившие переселение, должны были выехать из колхоза или района к пункту погрузки. На каждой станции погрузки заблаговременно закреплялось по одному работнику транспортных органов для организации приема и посадки прибывавших переселенцев, а также отправки эшелонов по заранее составленному графику. На станциях погрузки старший колонны из оперативного состава обязывался передать один экземпляр списков начальнику погрузочного пункта, на которого возлагалась ответственность за погрузку людей и имущества и отправление эшелонов по установленному графику. В местах погрузки в случае скопления большого количества переселяемых начальник пункта погрузки должен был предусмотреть размещение и элементарное обслуживание переселяемых до прибытия подвижного состава.

В пути следования эшелон депортируемых сопровождали спецсотрудники. Для этого выделялся из числа начальствующего состава НКВД начальник эшелона, а также 21 боец караульной службы из красноармейцев. Для агентурно-оперативного обслуживания переселяемых на каждый эшелон приходился один оперативный работник. При этом состав эшелона должен был быть устроен таким образом, чтобы в 7–8 вагонах располагались переселяемые, один вагон предназначался для караула. Кроме того, выделялся специальный вагон, служивший санитарным изолятором. Предполагалось, что в пути следования переселяемые немцы должны были получать бесплатно два раза в сутки горячую пищу и кипяток в специально установленных пунктах — железнодорожных буфетах. Оплату питания должен был производить начальник эшелона. На

каждый эшелон предполагалось выделить врача и двух медсестер с необходимым инструментарием и медикаментами. Было обращено особое внимание на принятие мер для задержания лиц, которые попытались бы укрыться от переселения [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 2–3].

На основе данной инструкции были собраны статистические сведения. По состоянию на 20 октября 1941 г. были взяты на учет 5 709 немцев, проживавших преимущественно: в Западном улусе (ныне Городовиковском районе) — 1 461 чел., в том числе в рабочем поселке Башанта — 138 чел., совхозе №112 — 15 чел., пос. Б-Кюветы — 2 чел., пос. Розенталь — 587 чел., пос. Шин-Терл — 267 чел., пос. Фриденталь — 452 чел.; в Яшалтинском улусе — 4 118 чел., в том числе в с. Нем-Хагинка — 2 386 чел., с. Рейнфельд — 308 чел., с. Нейфельд — 275 чел., с. Шинбрун — 125 чел., с. Эсто-Хагинка — 148 чел., пос. Шинфельд — 845 чел., с. Яшалта — 31 чел.; в остальных улусах республики — 130 чел., в том числе в г. Элисте — 40 чел., Троицком улусе — 4 чел., Приютненском улусе — 39 чел., Черноземельском улусе — 6 чел., Малодербетовском улусе — 11 чел., Сарпинском улусе — 5 чел., Кетченеровском улусе — 1 чел., Долбанском улусе — 16 чел., Уланхольском улусе — 3 чел., Лаганском улусе — 5 чел. Для их доставки вместе с вещами (не более 200 кг на 1 человека) потребовалось вывезти груза 1 715,8 тонн, а для подъема этого груза требовалось 2 117 подвод [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 11–11 об.].

НКВД КАССР разработал план расстановки оперативного состава по выселению лиц немецкой национальности из Калмыцкой АССР, утвержденный Г. Я. Гончаровым. В плане первоначально использован термин «эвакуация». В последующих документах он заменен термином «выселение». В республике для проведения операции была создана участковая оперативная «тройка», в состав которой вошли: начальник штаба — заместитель наркома А. М. Моисеев, заместитель начальника штаба — начальник КРО С. Т. Коротков и секретарь — помощник оперуполномоченного В. Булатова. Участковая оперативная «тройка» укомплектовала 22 оперативные группы из числа сотрудников оперативного состава органов НКВД милиции и рядового милицейского состава по тем населенным

пунктам, где проживало немецкое население: в Западный улус вошли 4 опергруппы (р.п. Башанта, пос. Розенталь, пос. Шин-Терл, пос. Фриденталь), в Яшалтинский улус — 7 опергрупп (с. Нем-Хагинка, пос. Рейнфельд, пос. Нейнфельд, пос. Шин-Брун, с. Эсто-Хагинка, с. Шинфельд, с. Яшалта), в межулусные — 11 опергрупп (г. Элиста, с. Приютное (Приютненский улус), с. Троицкое (Троицкий улус), с. Яшкуль (Черноземельский улус), ст. Малые Дербеты (Малодербетовский улус), с. Кетченеры (Кетченеровский улус), с. Садовое (Сарпинский улус), ст. Долбан (Долбанский улус), Улан-Хол (Улан-Хольский улус), Лагань (Лаганский улус), пос. Кануково (Приволжский улус). Помимо этого в пос. Кануково был организован приемо-сдаточный пункт [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 12–24].

Операция по выселению немцев вместо 10 ноября завершилась 6 декабря 1941 г. Г. Я. Гончаров в своей докладной записке начальнику 2-го управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга П. В. Федотову объяснил задержку тем, что на местах, во-первых, не было в должном количестве транспортных средств и, во-вторых, несвоевременно подавались вагоны на железнодорожные станции. В момент начала проведения операции по выселению лиц немецкой национальности из КАССР большая часть автомобильного и гужевого транспорта в улусах уже была мобилизована на строительство оборонительного рубежа в Ростовской области и железной дороги Астрахань–Кизляр. К тому же создавшееся к моменту доставки выселенцев на ст. Сальск Сталинградской железной дороги положение на Южном фронте, под городом Ростовом-на-Дону, вынудило перенести места погрузки со ст. Сальск на ст. Двойная, что увеличило дальность подвозки выселяемых до 100 км. На железнодорожных станциях Сальск и Двойная вагоны простояли 19 суток в ожидании отправки выселяемых. Станция Сальск находилась в 65–70 км от Западного и Яшалтинского улусов, из которых было выселено, соответственно, 1687 и 4011 человек. Хотя в остальных улусах проживало гораздо меньшее число немцев (больше всех их было в Элисте — 79 человек и меньше всех в Кетченеровском улусе — 3 человека), но зато они находились на расстоянии 250–300 км до ближайших пунктов желез-

ных дорог. Погрузка для них была организована на ст. Абганерово Сталинградской железной дороги. На волжской пристани пос. Кануково (в 7 км от г. Астрахани) из-за отсутствия специальной баржи погрузка не состоялась, и выселяемых отправили на железную дорогу Орджоникидзевского края [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 211–213].

Вся операция по выселению прошла без каких-либо эксцессов. Общее число депортированных из республики оказалось на 254 человека больше, чем было взято на учет. Всего было выслано 5 965 человек (в том числе 17 агентов НКВД) вместо запланированных 5 709 человек [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 211–213]. Они были направлены на поселение в Казахскую ССР. Неизвестно, сколько из них доехало до мест поселения. Сохранились в ИЦ МВД РК данные только о бывших жителях Нем-Хагинского сельсовета Яшалтинского района. Из них 949 человек 26 января 1942 г. прибыли в Кустанайский район Кустанайской области. Если учесть, что на момент постановки учета в октябре 1941 г. их было 2 386 человек, то, следовательно, переселенных немцев оказалось в названном районе в 2,5 раза меньше — вероятно, остальных расселили в другие районы [ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 219]. Бывших нем-хагинцев направили в Озеринский сельсовет. Теперь им предстояло стать озеринцами. Остальные переселенцы оказались в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях.

Таким образом, обращение к данной теме позволило выявить ценный по содержанию

круг документальных материалов, ранее не введенных в научный оборот. В подавляющей массе документы, отражающие, например, подробности операции по выселению немцев из Калмыцкой АССР, тяжелые годы жизни ссыльнопоселенцев, процесс их реабилитации, предстоит еще выявить. Их могут пополнить также мемуарные материалы.

Выселение немцев состоялось в самом трудном для СССР начальном этапе войны. Депортация 1 209 430 советских немцев, в том числе 5 965 человек из Калмыцкой АССР, осуществлялась как часть общегосударственной операции. Советское правительство рассматривало выселение как вынужденную превентивную меру. Операция по выселению немцев из Калмыцкой АССР начата была в срок, а завершена с опозданием. В Калмыцкой АССР во время ее проведения не были зафиксированы ни антисоветские выступления, ни побег, ни акты неповиновения.

Как известно, сосланных российских немцев ожидали суровые испытания: тяжелые условия в пути следования, спецпоселение, мобилизация в рабочие колонны, позднее возвращение и незавершенная реабилитация.

Насильственное выселение немцев из Калмыкии явилось своеобразным прологом к депортации калмыцкого народа, проведенной через 2 года (в 1943 г.) в гораздо более жесткой форме, когда ссылаемых стали называть спецконтингентом, а сама операция по подготовке и проведению депортации получила кодовое название «Улусы».

Источники

Информационный центр Министерства внутренних дел по Республике Калмыкия (ИЦ МВД РК).

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: Междунар. ин-т гуманитар. программ, 1993. 447 с.

Бугай Н. Ф. Операция «Улусы». Элиста: Респ. центр развития культуры, науки и просвещения им. Зая-пандиты, 1991. 88 с.

Сталинские депортации, 1928–1953: Сборник документов. М.: Материк; Междунар. фонд «Демократия», 2005. 904 с.

Убушаев В. Б. О депортации немецкого населения Калмыкии // Репрессированные народы: история и современность (тезисы докладов и сообщений Рос. науч.-практ. конф. 28–29 мая 1992 г.). Элиста: КГУ, 1992. С. 37–38.

Sources

[The Information Centre of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Kalmykia]. (In Russ.)

[The National Archive of the Republic of Kalmykia]. (In Russ.)

References

Bugay N. F. [Operation “Uluses”]. Elista: Zaya-Pandita Center, 1991. 88 p. (In Russ.)

[History of Russian Germans in Documents (1763–

1992)]. Moscow: Institute of International Humanitarian Programmes, 1993. 447 p. (In Russ.)

[Stalin Deportations, 1928–1953: Collection of Documents]. Moscow: Materik; Demokratiya, 2005. 904 p. (In Russ.)

Ubushaev V. B. [On Deportation of German Population of Kalmykia]. In: [Repressed Peoples: History and Modernity]. Conf. proc. (Elista; May 28–29, 1992). Elista: Kalmyk State University, 1992. Pp. 37–38. (In Russ.)